

Глава 15. Двойной торт счастья

Сейчас рубашка Гун Цзюэ была раскрыта. Его волосы чернильного цвета, раскинутые на плечах, контрастировали с его изысканной белой ключицей. Холодный внешний вид мальчика был таким пылким, как у демона! Сейчас он был просто ребенком, но, когда он возмужает, кто знает, скольким людям его красота сможет навредить.

Гун И нахально усмехнулась. «Если ты посмеешь пощекотать меня, я разрушу дворец Ханьчунь, в котором ты живешь, и тебе некуда будет идти.»

Гун Цзюэ хитро сузил глаза и слегка улыбнулась, «Кажется мне просто придется спать в кровати сестренки Гун! Тогда старшей сестренке придется взять на себя ответственность за меня.»

Кто знал, что И Мо совсем не стеснялась и наклонилась к нему, «Тогда поему бы тебе не подойти поближе, дорогой! Я была так занята обнимая одеяло, что не заметила, был ли ты там!»

Она была настолько прямолинейна, что у Гун Цзюэ не было слов. Может когда-нибудь он станет хитрым злодеем, но пока он еще слишком молод. Он не был таким толстокожим и бесстыдным как Гун И Мо.

Не имея сил противостоять фарсу И Мо, у Гун Цзюэ не было выбора, кроме как подождать до полудня, пока она встала с постели. Даже будучи способным сопротивляться, он все равно чувствовал себя беспомощным, когда дело доходило до нее.

Малыш Цзюэ задумчиво наблюдал, как И Мо пошла умываться. Брызнул поток воды и хрустальные капли воды начали скользить с ее светлой кожи. Маленькая девочка была такой милой со своим детским лицом. Было очевидно, что в будущем она должна вырасти красавицей.

Не дожидаясь, пока Гун Цзюэ выйдет из оцепенения, Гун И Мо вышла во двор. Она сразу обратила внимание, что на одной из ее яблонь было много спелых плодов. В предвкушении она потерла руки и быстро начала взбираться на дерево, как вдруг Синьер заметила ее и начала ругаться, чтобы она сначала позавтракала.

Увидев эту сцену, уголки рта Гун Цзюэ слегка приподнялись в улыбке. Иногда он задавался вопросом что было бы если бы он не столкнулся с Гун И в этом холодном дворце? Возможно он бы выжил, но разве он не был бы хладнокровным человеком?

Перед встречей с Гун И Мо Гун Цзюэ чувствовал, что каждый в мире должен ему. Он хотел, чтобы все долги его врагов были выплачены в полном объеме. Но сейчас, после того, как она стала частью его жизни, казалось, те жестокие чувства из прошлого давно похоронены в снегу.

Если Гун и понравятся такие мысли, тогда он станет таким человеком, если же ей не понравится его враждебная сторона, тогда он откажется от этой злобы. Это так просто.

Гун Цзюэ почувствовал внутренний покой решив жить новой жизнью.

К сожалению, их дружные дни не продлятся долго. Принц не догадывался, что из-за предстоящего визита его родственников опасность постепенно приближается.

Как бы это не было печально, но его жизнь была предназначена для дороги, пропитанной

кровью и убийствами. Но если на его жизненном пути с ним будет Гун И Мо, тогда все его волнения могут отойти на задний план.

...

«Императрица, Сян Е прислал сообщение о том, что Западный Король* посылает своего сына Ли Чаньфеня чтобы отпраздновать ваш день рождения. Они уже в пути.»

(*п.п. - Западный Король - это дедушка Гун Цзюэ, судя по 4 главе)

Красивая женщина лежала на роскошном диване, ее волосы были собраны в замысловатой манере, и великолепный халат весел на ее плечах. Выслушав донесение старой служанки, императрица медленно открыла свои глаза. В ее взгляде читалась злоба. «В последние годы разве нам не удавалось помешать Западному Королю приехать сюда в столицу? И все же вы говорите, что вместо этого его сын Ли Чаньфен едет сюда... Так объясните мне, если наши силы могут остановить Западного Короля, то почему они не смогли воспрепятствовать визиту его сына?»

Старая служанка в испуге сохраняла молчание. Она не посмела ответить королеве. На мгновение императрица задумалась, а после произнесла, «Что происходит с принцем в холодном дворце?»

По прошествии всех этих лет донесение о смерти мальчика так и не поступило. Даже если было не известно жив он или мертв, этот ребенок определенно был одним из тех паразитов, которые не могли умереть так легко. По иронии судьбы, тот факт, что не одна из фракций не смогла убить его, теперь оказался полезным, так как родственники принца были в гостях.

Старая служанка на секунду замешкалась, а потом осторожно сказала, «Было одно донесение несколько лет назад, в котором говорилось, что маленькая принцесса холодного дворца внезапно стала властной и высокомерной. Ходят слухи, что она заставила девятого принца, Гун Цзюэ, стать ее рабом. Многие видели, как маленькая принцесса ругала и издевалась над девятым принцем, до такой степени, что он был покрыт шрамами и синяками. Кажется, что в холодном дворце никто не смеет вмешиваться в ее пытки. Они не хотели быть втянутыми в беспорядки.»

Конечно старая служанка не знала, что Гун И Мо на самом деле тренировала боевые навыки малыша Цзюэ, но, чтобы ввести своих врагов в заблуждение, И Мо и Гун Цзюэ разыграли спектакль.

Выслушав речь старой служанки, императрица холодно улыбнулась и сказал, прищурив глаза, «Я чуть не забыла, что императорская наложница Сюэ Жун оставила дочь. К сожалению принцесса стала слишком наглой и глупой, но это сделало ее полезной для нашего плана.»

Императрица продолжила, «Так как приезжает сын Западного Короля, боюсь, что любимая наложница Лю Сян Фэй не сможет усидеть на месте. Кто знает, сможет ли принц избежать ее когтей на этот раз?»

Сказав это, глаза императрицы вспыхнули ледяным холодом, без намека на милосердие. Это была благоприятная возможность. Похоже, в этот раз она сможет использовать смерть принца, чтобы обвинить Лю Сян Фэй! После того, как старая служанка увидела пугающее выражение лица женщины, она опустила голову и не осмелилась поднять ее снова.

...

Сейчас в гареме самой влиятельной была Лю Сян Фэй. В это время она также получила новости. Наложница нахмурилась, слушая как слуга передает ей новости, «Девятый принц Гун Цзюэ сейчас находится в жалком положении. Ходят слухи, что принцесса холодного дворца мучает его. Также Западный Король желает встретиться со своим внуком Гун Цзюэ, которого он никогда не видел.»

После того, как слуга закончил доклад, Лю Сян Фэй сразу же приказала убить его. Таким образом она могла предотвратить любую утечку новостей.

Один из ее приспешников вышел и быстро закончил жизнь слуги. Он не думал, что Лю Сян Фэй будет так осторожна. Однако, если бы она не была так осторожна, то никогда бы не поднялась на такую позицию.

...

Была ночь, Гун И Мо учила Гун Цзюэ. Из-за того, что она привыкла просыпаться поздно, Гун И полностью стала ночной совой. Ей часто приходилось ложиться спать до полуночи. Чем позже она ложилась, тем позже она вставала, и у Гун Цзюэ не было выбора, кроме как придерживаться того же ритма.

За последние три года, казалось, Гун Цзюэ кое-что осознал. Он не понимал, откуда сестренка Гун знает так много, но он был уверен, что даже самые образованные люди в династии не будут знать того, чему она его учит.

Он слишком боялся спрашивать И Мо, где она приобрела свои знания. Возможна она даже не была смертной.

Гун Цзюэ заметил, что становится поздно. Он хотел подготовиться ко сну, но Гун И все еще чувствовала себя бодро. В это время вошла Синьер и принесла «двойной торт счастья»** в качестве перекуса. «Откуда взялся этот торт» - спросил он рассеяно.

(**п.п. - китайские двойной торт счастья, это свадебное кондитерское изделие, которое традиционно предлагает мужчина семье своей невесты во время их помолвки, выражая радость, разделяемую двумя сторонами)

Синьер улыбнулась и ответила, «Я слышала, что одна из жен императора Ли Шу родила здорового принца. Она также оказывается была кухней императора, с детства у них были особые чувства. Так как рождение ребенка было близко ко дню рождения королевы, император показал, что его радость была двукратной, поэтому он распорядился разнести двойные торты счастья по всему дворцу. Даже наш холодный дворец получил награду.»

Синьер была довольно популярна в холодном дворце. Многие слуги умоляли ее поведать новости о Гун И Мо и Гун Цзюэ. В тоже время и Гун И и Цзюэ спрашивали у нее о том, что происходило за пределами дворца.

Услышав о своем отце, малыш Цзюэ уныло опустил голову. Он был брошен в холодный дворец и было не известно жив ли он или нет, но его отцу было все равно. Зачем императору думать о нем, когда у него было много других любимых сыновей и дочерей? Подобно цветам, его дети проросли один за другим.

Когда малыш Цзюэ мрачно сидел в своем углу, И Мо подошла к нему. Похлопав его по плечу, она рассмеялась, «Тебе стоит немного расслабиться. На самом деле, то, что у императора появился ребенок, может быть очень хорошо.»

Обычно Гун И не была тем человеком, который проклинает других. Цзюэ не мог не посмотреть на нее.

Гун И Мо вздохнула, а затем объяснила, «Ли Шу кузина императора, то есть они близкие родственники. Обычно супружеские пары, которые тесно связаны между собой кровью, в конечном итоге имеют детей с врожденными нарушениями.»

Гун Цзюэ был шокирован. Чувствуя себя неловко, он быстро спросил, «Ты уверена?»

В это время Синьер тоже воскликнула, «Так вот что происходит? На самом деле, до того, как меня приняли во дворец, моя сестра родила ребенка с умственными отклонениями. Они были двоюродными родственниками со своим мужем!»

Гун Цзюэ нахмурился. «Это значит, что, если человек жениться на близком родственнике, у него не может быть детей.» Он был на сто процентов уверен, что И Мо сказала правду, поэтому он не мог не спросить, «Что если я не хочу иметь детей?»

Гун И Мо рассмеялась и похлопала его по плечу. «Зачем создавать так много проблем? В мире тысячи женщин, тебе не нужно выбирать близкого родственника.»

Ее слова оставили сердце Гун Цзюэ безмолвным. Когда он смотрел на красивую сестру рядом с собой, он не мог не думать... Почему бы мне не выбрать кого-то близкого?

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/320003>